

Ло Вэй соединил две подвески «Утки-мандаринки» и, поместив их под свет лампы, показал Вэй Ланю тень, которую они отбрасывали на пол. Однако Вэй Лань смотрел не на тень, а на руки Ло Вэя. Его пальцы были длинными и изящными, белыми, как нефрит. Две нефритовые утки-мандаринки, лежащие в его руках, переливались светом, словно драгоценности, чья стоимость была неисчислима.

— Потеря четок — это действительно ничего страшного? — спросил Вэй Лань, сжимая руку Ло Вэя.

— Мы потеряли четки, но все же вернулись живыми, — улыбнулся Ло Вэй. — Нам так везет, о чем ты беспокоишься? Не переживай, наставник государства любит говорить загадками, не надо пугать себя. Главное, чтобы эти утки-мандаринки не потерялись, а на остальное мне наплевать.

Ло Вэй поднял подвеску перед глазами Вэй Ланя.

— Главное, что с тобой все в порядке, больше мне ничего не нужно, — поцеловал Вэй Лань руку Ло Вэя.

Они обнялись и легли на кровать, но ограничились лишь поцелуями, не заходя дальше.

— Ты еще не полностью выздоровел, — прошептал Вэй Лань на ухо Ло Вэю. — Тебе нужно еще немного поправиться.

Ло Вэй лежал в объятиях Вэй Ланя, играя с подвеской, его лицо слегка покраснело. Вэй Лань протянул руку, чтобы вместе с Ло Вэем исследовать текстуру нефритовых уток-мандаринок.

— Что бы ни случилось, я не потеряю это, — тихо сказал Ло Вэй.

— Я тоже, — ответил Вэй Лань.

— И тебя, — поцеловал Ло Вэй в щеку Вэй Ланя. — Тебя я тоже не потеряю.

Вэй Лань накрыл их обоим одеялом. Поцелуй Ло Вэя был легким, как перышко, заставляя сердце Вэй Ланя трепетать.

— Спи, — прошептал Вэй Лань, возвращая поцелуй. — Я разбужу тебя на рассвете.

На рассвете три армии Великой Чжоу выстроились за пределами города Ушуан. Их доспехи блестели, но все еще сохраняли холод ночного ветра. Черно-белые знамена призыва душ развевались на ветру, а бумажные деньги разлетались по небу. Казалось бы, это должно быть торжество победителей, но в этот момент все вокруг превратилось в пиршество для душ умерших.

Лун Сюань стоял рядом с Ло Ци, его взгляд был устремлен на городскую стену, где Ло Вэй, погруженный в свои мысли, смотрел вдаль.

Когда первые лучи солнца появились на горизонте, монахи начали читать молитвы.

Великий мастер Фуи сидел на земле у подножия города Ушуан, скрестив ноги и сложив руки. Он читал сутры, которые, за исключением его учеников, никто не мог понять, но никто не осмеливался прервать его.

В середине церемонии пожилая женщина начала петь поминальную песнь Великой Чжоу,

сопровождая молитвы монахов.

Огромное знамя призыва душ коснулось щеки Ло Вэя. Пение было спокойным и далеким, стирая границу между реальностью и иллюзией. Ло Вэй погрузился в него, напомиравшее колыбельную, которую ему пела няня в детстве, заставляя его улыбаться даже во сне. Стоя на высокой городской стене, он на мгновение обрел покой. Ло Вэй верил, что души сотен погибших под Ушуаном, услышав эту песню, смогут вернуться на свою далекую родину.

— Преклонитесь! — громко произнес один из монахов.

Ло Вэй вместе с другими опустился на колени, смиренно молясь за души, блуждающие здесь этим утром.

— Пройдя через этот город и направившись на юг, вы найдете свою родину, — поднялся Лун Сюань и, обращаясь к пустыне перед ним, произнес. — Ушуан возвращается, души, возвращайтесь домой!

Ло Вэй смотрел на Лун Сюаня у подножия стены. Он представлял свою величественную семью, выражая благодарность и утешение воинам, погибшим за страну на чужбине. В этот момент Лун Сюань был искренен, его взгляд был чистым, а все его желания скрыты, оставляя лишь благодарность и уважение.

— Сегодня он кажется не таким, как обычно, — заметил Нин Фэй, стоя рядом с Ло Вэем.

— Он уважает героев, — ответил Ло Вэй. — Разве те, кто здесь похоронен, не герои?

— Даже простые солдаты? — спросил Нин Фэй.

— Все они погибли за страну, какая разница, генерал ты или солдат? — Ло Вэй поймал бумажную монету, подымающуюся на стену. — На дороге к Желтым источникам нет ни старых, ни молодых, и уж тем более нет различий по рангу.

— С севера приближается армия, — тихо сказал Лун Ши, стоящий за спиной Ло Вэя, указывая на север.

— Это армия Северной Янь, — лицо Нин Фэя слегка изменилось.

— Мой старший брат, должно быть, уже все предусмотрел, армия Северной Янь не прорвется, — Ло Вэй посмотрел на кавалерию, приближающуюся к Ушуану.

— Сам Сыма Цинша приехал, — Нин Фэй разглядел человека под знаменем Северной Янь и обратился к Ло Вэю. — Он пришел, чтобы захватить Ушуан?

— С такими силами? — Ло Вэй тоже увидел Сыма Циншу и примерно оценил количество его кавалерии — всего 1 000 человек. — Он, вероятно, приехал за новостями о Мо Хуаньсане и Сыма Чжусе, — предположил Ло Вэй.

Нин Фэй не спускался с городской стены, по указанию Ло Ци он должен был обеспечить безопасность.

Армия у подножия стены заволновалась, но Великий мастер Фуи, монахи и поющая женщина оставались невозмутимы, словно не слышали приближающихся копыт армии Северной Янь.

Железная кавалерия Юньгуань преградила путь Сыма Цинше.

Сыма Цинша остановился и стал наблюдать за церемонией призыва душ Великой Чжоу.

Лун Сюань закончил свои дела, сел на коня и подъехал к Сыма Цинше, вежливо поклонившись.

— Что привело сюда принца Циншу?

— Ваше желание исполнилось, разве я не должен поздравить вас? — ответил Сыма Цинша.

— Ушуан всегда был городом Великой Чжоу, принцу Цинше не стоит радоваться за нас, — ответил Лун Сюань.

— Это вы захватили Чжусе, — Сыма Цинша перестал ходить вокруг да около и прямо спросил.

— Где сейчас Чжусе и Мо Хуаньсан?

— Этого я не знаю, — ответил Лун Сюань. — Они, возможно, мертвы, а может, и живы, но их нет в нашей армии.

— Вы действительно не знаете?

— Я уничтожил клан Мо в Ушуане, — сказал Лун Сюань. — Я не хочу, чтобы Мо Хуаньсан выжил. Если он жив, разве он не будет мстить мне за гибель своего клана?

Сыма Цинша усмехнулся.

— Похоже, мне не повезло. Я думал, что второй принц будет немного доброжелательнее.

— Тогда позвольте мне дать вам добрый совет, — сказал Лун Сюань. — Будьте осторожны с Ян Юаньсу. Его амбиции слишком велики, и я боюсь, что он может угрожать вашему трону.

— Спасибо, — Сыма Цинша поднял руку, останавливая своих разгневанных генералов, готовых броситься в бой. — Я вернусь и разберусь с Ян Юаньсу из Дуншана, не беспокойтесь обо мне, второй принц.

— Не провожаю, — Лун Сюань снова поклонился.

Сыма Цинша посмотрел на Ушуан, город, далекий от Хэфана. За всю свою жизнь он бывал здесь всего три раза. Раньше этот город принадлежал его семье, но он никогда не считал его особенным и не обращал на него внимания. Теперь, когда Ушуан перешел в руки клана Лун, Сыма Цинша вдруг осознал его ценность. Он готов был отдать жизнь за этот город, но, горько усмехнувшись, понял, что даже его смерть не вернет Ушуан.

— Если принц не может забыть этот город, — сказал Лун Сюань, стоя перед Сыма Циншей, — я могу приказать художнику нарисовать его для вас, чтобы утешить вашу тоску.

— Второй принц, — ответил Сыма Цинша. — Это был внутренний конфликт Северной Янь, а не поражение от ваших рук.

— Тогда Ушуан был предназначен нам судьбой, — сказал Лун Сюань.

— И еще один человек, Ло, — Сыма Цинша хотел упомянуть Ло Вэя, но его взгляд снова упал на того, кого он только что видел.

— Сыма Цинша увидел тебя, — сказал Вэй Лань Ло Вэю на городской стене.

— Правда? — Ло Вэй, сосредоточенный на Великом мастере Фуи, только сейчас посмотрел на Сыма Циншу, стоящего недалеко от города. — Пусть видит, я не хочу, чтобы меня принимали за мертвеца.

Сыма Цинша сразу узнал молодого человека в роскошной одежде на городской стене. Его первая реакция — облегчение, которое быстро сменилось гневом.

Лун Сюань обернулся и сказал:

— Принц Цинша увидел Ло Вэй? Он благополучно вернулся, просто устал, но не ранен.

Сыма Цинша развернулся и ушел, не желая больше смотреть.

<http://bllate.org/book/16669/1529283>